

Диана Фад

Пончик в ярости

УДК 82-3
ББК 84
Ф15

Фад Д.

Ф15 Пончик в ярости / Диана Фад. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99738-1

«Я три дня гналась за вами, чтобы сказать, как вы мне безразличны». Именно так, я бы могла сказать своему шефу, если бы догнала. Мой спортивный, накачанный шеф, решил сделать из меня прежнюю красотку, заставляя пройти все круги ада, а точнее: питаться противной едой, выползать из дома и отдавать свое пышное тельце на растерзание жесткому миру фитнеса. Как объяснить ему, что моя зона комфорта с такими мужчинами, как он, окружена стеной из плюс лишних 15 кг, ну или 18 кг уже, а также печальным опытом.

Короче или что-то с нами случилось, или одно из двух!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99738-1

© Литнет, 2026
© Фад Д., 2026

Глава 1

– Вот! – водрузила на кухонный стол небольшую прозрачную коробочку моя подруга, Настя. По совместительству бывшая коллега, по развлечениям – собутыльница, по фигуре ..., хотела сказать почти как я, но здесь полный косяк.

– Мы собрались худеть или нет? – рассматриваю сквозь прозрачный пластик мой любимый тортик, Прага. Что же ты вкусный какой, зараза шоколадная?!

– Это ты собралась, а меня и так ветром сдувает, – возмутилась Настя.

– Ты хотела сказать, сгибает? – пошутила я, намекая на ее рост, почти под два метра, а также тонкую душевную и телесную конструкцию.

– Очень, смешно, – протянула Настя и открыла дверцу шкафчика, достала с верхней полки чашки для чая и блюдца.

Я этим сервизом редко пользовалась, скорее им пользовалась сама Настя, так как убирала чашки после себя на самый верх, а мне лень было туда лезть. Нужно было встать на табуретку, покряхтеть, выпрямиться, затем слезть как-то, снова покряхтеть. И это я не утрирую, я – пышка, жиртрест, толстая, похожая не на свинку, а на свинью. Хотя Настя говорит, что я преувеличиваю, на самом деле я булочка для хот-дога, а не для гамбургера. Отличие я так поняла, только в длине, а точнее в росте опять же.

– Зачем ты мне приносишь тортики, злая ведьма, – чуть не плакала я, открывая коробку.

– Оля, не трогай! – стукнула меня легонько по рукам Настя.

– Почему? – удивилась я.

– Это мне, а тебе нельзя, – невозмутимо продолжила Настя, вызывая во мне не то что удивление, а целый взрыв негодования!

– А вот сейчас я не поняла, – тоном, где играла всеми красками буря, ответила я.

– Что тут не понятного? Ты на диете, я нет. Тем более мой бывший мне сказал, что у меня маленькая грудь, а у тебя... Короче если я буду есть и поправляться, то грудь вырастет.

– И поэтому ты будешь это делать на моих глазах?! Когда я второй день сижу на одном кефире, а вчера на одних яблоках?! Ты знаешь, что у меня ураган Катрина в желудке?!

– Тьфу, – надулась Настя.

Мы сидели и смотрели вдвоем на злополучный торт, не отводя взгляда. Первой не выдержала я:

– Ты весь не осилишь.

– Да, – кивнула Настя, – Тем более я терпеть не могу сладкое.

– Давай, я тогда отрежу очень маленький кусочек, почти прозрачный и буду, есть долго, пока ты доедаешь остатки.

– Давай, – согласилась подруга и разлила по белым фарфоровым чашкам свежесваренный зеленый чай.

Через час я сидела и облизывала ложку, которой ела торт, смотря на блюдечко, где глянцем блестели шоколадные разводы. «Облизать его что ли?». Настя сидела и давила в себе икоту, она осилила половинку от половинки оставшейся части.

– Кажется, меня тошнит, – пробормотала она, сглатывая.

– Нужно запить, – согласилась я и подошла к холодильнику. Выудила оттуда бутылку шампанского и поставила на стол.

– Ой, нет! – сразу возмутилась Настя, – Завтра на работу!

– Тебе, а не мне, – с ехидной улыбочкой добавила я.

– Ладно, давай, все равно последний день перед отпуском, – согласилась подруга, и я с тихим хлопком открыла бутылку. Опыт, как говорится..., разлила по высоким фужерам игристую жидкость и подняла, чокаясь с Настей.

– За твой отпуск, дорогая, – улыбнулась ей, – Чтобы все фараоны были твои.

– Скажешь тоже, зачем мне эти каменные глыбы, – Настя сделала большой глоток и поставила фужер на стол, – Оль, у меня к тебе просьба.

- Какая? – спросила я, смакуя на языке сладкий и дивный напиток.
- Прими за меня одного гостя, только одного. Остальных я раскидала и предупредила, приму после отпуска.
- Нет, Насть и не проси, – помотала я головой, – Ты же знаешь, что я не верю во всю эту чушь с твоими гаданиями.
- Да ладно тебе, жаль клиента терять, – уговаривала подруга, – Он один остался неприкаянный, не может перенести время, ну никак, а это моя репутация.

Отсюда немного поподробнее. Мы с Настей бухгалтеры, причем хорошие. Только я временно осталась без работы, ну как временно, уже почти год. Закрутила роман со своим боссом и только через полгода узнала, что он женат. Причем жена с детьми жила в городе его детства, а в Москву навещалась крайне редко, почти никогда. Босс, как, оказалось, ездил туда сам, когда я уже чувствовала себя полноправной хозяйкой в его огромной трехкомнатной квартире в центре. Полностью счастливой женщиной в очень большой кровати с ортопедическим матрасом.

– Дорогая моя, конфеточка, – сказал он мне вечером, перед своим очередным отъездом, – Ты же знаешь, что я завтра уезжаю к своим родителям?

– Да, Мишенька, – с улыбкой во весь рот ответила я, предвкушая, что босс позовет меня с собой, а перед этим сделает мне предложение. Вот прямо сейчас, здесь, в постели, где мы оба лежали голые и уставшие после ласк и горячего секса.

– Так вот, я тут подумал, мы можем, теперь встречаться у тебя на квартире? – лаская мое плечико губами, ворковал шеф.

– Зачем, мне твоя квартира больше нравится? – удивилась я, где предложение руки, сердца и совместного счета в банке, я не поняла?!

– Но я не могу позволить, чтобы моя конфетка жила в таких условиях?

– Каких таких?!

– Как ты себе представляешь две хозяйки на кухне?

– Что?!

– Я привезу сюда жену с детьми, моя сладкая. Сама понимаешь, что мы здесь не можем больше встречаться, – шаловливые ручки шефа уже порхали по моему телу, но больше это уже не действовало. Скорее наоборот.

– Кобель! – размахнулась я, впечатывая свою ладонь в его красивую физиономию и выпрыгивая с кровати.

– Че это? – всерьез обиделся шеф, теперь уже бывший шеф.

На следующий день заявление на стол, слезы дома в подушку в течение месяца и полгода дикой депрессии дома, плюс лишние двадцать килограммов к моей до этого аппетитной фигуре. Из стройной женщины с шикарным бюстом я превратилась в пончик с грудями. Мой гардероб пестрил широкими яркими штанами и безразмерными футболками. На ногах удобные кроссовки, волосы в толстом пучке на макушке. За полгода я ни разу не красилась, не делала маникюр или педикюр, постепенно превращаясь в чучело.

Глава 2

Дим Димыч, за неделю до этого

— Итак, дорогие учредители, наше соблание сегодня не будет особо ладостным, — начал с похоронных слов мой дядя, а точнее глава холдинга «Стройдом», — Мы соблались здесь, чтобы дать отчет последнему лубежу, который должен был плеодолеть наш холдинг, но лишь закинул ногу на этот высокий заболчик, когда ему слезали яйца.

Фу, поморщился я, смотря на такие же сморщенные лица вокруг. Дядя иногда скажет так, что хуже и не скажешь. Тем более со своей картавостью и проглатыванием буквы «р» такие перлы иногда выдавал, что в пору сидеть и ржать. Вот сейчас, даже яйца закололо, как представил себе это. Но тот невозмутимо продолжал:

— Мы все понимаем, что последние полгода холдинг не тонет, благодаля новым вливаниям из нашего калмана. Большим вливаниям, — все зашептались и начали переглядываться друг с другом, кивая, — Дима, доложи! — приказал мне дядя и я встал, поправляя полы серебристо-серого пиджака в тонкую белую полоску. Дорогой пиджак, часы, итальянские ботинки ручной работы и внешность, как у греческого бога. Таким я себя видел, таким меня видели женщины, таким я и был на самом деле, только без горбинки на носу. Я красавец, да, с этим не могу спорить и я, черт возьми, не хочу лишиться всего: квартиры, машины, дорогих шмоток, курортов с элитными отелями, красоток с накачанными буферами. Поэтому я сейчас и сижу здесь, слушая все эти умные разговоры, и пытаюсь понять, что делать.

— Я вам зачитаю и покажу некоторые сводки за последние три месяца. Возможно, у нас получится понять, что не так, — я кивнул своей секретарше и в зале погас свет, включился экран на стене,

где выстроились разноцветными столбиками цифры, в виде длинных колон.

– Начнем, – сказал я, делая самый серьезный вид и трагичный голос.

Через час моего доклада свет снова зажегся, вызывая возбуждение среди задремавших в темноте учредителей.

– Итак, спасибо, Дима, – снова встал дядя, – У нас есть лишь один шанс выплыть и начать вылащивать цветы, а точнее, целые клумбы, если мы выиглаем тендел у Булмистлова. А для этого, нужно соблать все силы, все лесулсы, все... – дядя подумал, поправил очки, – Колоче, лаботаем на пледеле возможностей и постаемся выиглать эту застлойку толгового комплекса в Химках, ула, товалищи!

Я представил дядю в кепке и на броневику, а ничего так, смотрится. С его миллионками и упорно не говорить букву, даже не пытаться исправить этот дефект? Хотя дядя мог себе это позволить, говорить даже слогами или вообще не говорить.

– Все свободны, новое соблание челез месяц, Дима, заделжись, – попросил меня дядя, и я остался сидеть, пока остальные покидали кабинет, пожимая руку главе холдинга.

Когда за последним закрылась дверь, дядя повернулся ко мне и снял очки, потирая глаза:

– Дима, нас сегодня сколопостижно покинули слазу два бухгалтера, – печально сказал дядя, возвращаясь за свой президентский стол.

– Как скоропостижно? – удивился я, – Сразу оба?

– Я невелно вылазился, уволились, – поправился дядя.

– А-а, понял, – кивнул я, внутренне выдыхая. Жалко же, бухгалтеров.

– Нужно слочно найти замену, слочно, говолню! – строго указал на меня очками в золотой оправе дядя.

– Надо, так надо, – согласился я, – А где?

– Мне тебя учить, где ищут бухгалтеров?

– Нет, но...

- Дима, найди.
 - Понял.
 - И еще... – дядя раскрыл свой ежедневник и выдрал оттуда лист со своими каракулями, – Здесь адрес одной... Хмм, гадалки...
 - Кого?!
 - Не пелебивай! – стукнул кулаком по столу родственник и я ухмыльнулся. В его исполнении угроза как-то не особо действовала.
 - Лыбится тут, сидит, – проворчал дядя, – Пойдешь к ней, ласкаешь пло нашу плоблему и внимательно слушай, что она советует.
 - Дядя, – поморщился я, – Но это все лохотрон!
 - Здесь лешаю я, что лохотлон, а что нет! – снова разъярился родственник.
 - Ладно, ладно, схожу, – ответил я, вставая из-за стола, – Когда идти?
 - В следующую пятницу, все, иди, она очень занята, нельзя пеленосить и опаздывать – махнул рукой дядя, и я вышел из кабинета.
- Да схожу я к этой гадалке, наверняка мошенница какая, послушаю, что она скажет, даже интересно стало. Проверю ее по полной программе, развлекаться, так уж с музыкой. Прикинусь этаким затюканным и несчастным мужичком, который теряет все свое богатство. Интересно, почему дядя сам не пошел? А еще, где мне этих бухгалтеров теперь искать? Надо не абы кого, а профи, чтобы знали свое дело.

С этими мыслями вернулся в свой офис и попросил секретаря принести мне кофе. Наталья вошла с маленьким подносом в руках, виляя своей пятой точкой и наклонилась, открывая моему взору все прелести.

- Дмитрий Дмитриевич, ваш кофе, – промурлыкала она, облокотившись о мой стол локотками.

Моему взгляду открылось обширное поле для исследований, золотистые полушария шаров, в глубоком декольте серого шерстяного

платья. Я даже заметил тонкое розовое кружево, которое надежно держало всю эту прелесть.

– Я сегодня с работы еду с вами, Дмитрий Дмитриевич? – облизнула губы в розовом блеске обольстительница.

– Я еще не лешил, вот черт, привязалось, – проворчал я, отчего Наталья засмеялась, колыхая своими шарами.

– Скажете мне, как решите, чтобы я была готова, – томно ответила Наталья, выпрямляясь и одергивая платье, которое обтягивало ее в нужных местах.

– Скажу, – задумчиво произнес, провожая взглядом круглую попку, которая двигалась в ритме с шагами стройных ножек.

Наталья была моей любовницей уже три месяца, и я был всем доволен, кроме одного. Последнее время меня преследовали ее намеки о свадьбе. Девушка хотела утвердить свое положение в моем доме, в моей постели и в моем кошельке. Последнее было самым главным. Вот только я этого категорически не хотел, никак. Тем более дядя уже намекал мне на дочь Бурмистрова, но кто я такой, чтобы жениться на дочери олигарха? Так, мелкий босс – тиран. Но дочурка богатого человека из журнала Форбс вспылала ко мне бурной страстью, когда увидела на одном из приемов. Неужели узнала, кто я такой на самом деле? С тех пор я встречал ее везде, кроме своего офиса. Как она узнавала, где я буду вечером или в каком клубе тусуюсь в выходной, для меня было полной загадкой.